

Лит
9-45

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПРОБЛЕМ УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

На правах рукописи

ЯКИМОВИЧ
ГРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧ

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

Специальность 12.00.09
"Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза"

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Москва - 1992

Воп.
27-45

код экземпляра

43037

ХФ-

Работа выполнена в Томском государственном университете

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Бойков А.Д.

доктор юридических наук, профессор Кашелов В.П.

доктор юридических наук, профессор Ведерников Н.Т.

Ведущая организация - Московский государственный университет

Защита состоится "14" XII 1992 г. в 14 часов
на заседании Специализированного Совета Д-147.01.02 при
Научно-исследовательском институте проблем укрепления
законности и правопорядка /123022 Москва, 2-я Звенигородская
ул., дом 15/.

С диссертацией мож
довательского инстит
порядка.

после-

Воп. / 6656
27-45
Тюлькин - Юристы
1992

6656

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Судебная реформа - составная часть построения демократического правового государства. Она предполагает реформирование не только судебной системы, но и органов предварительного расследования, других правоохранительных органов, а также адвокатуры. Основные направления судебной реформы (в широком понимании смысла этого термина) намечены на Съездах народных депутатов, в одобренной 24 октября 1991 года Верховным Советом Концепции судебной реформы в Российской Федерации¹. Обсуждались они также на прошедшем в октябре 1991 года Всероссийском съезде судей.² Значительным шагом по пути судебной реформы явилось принятие Съездом народных депутатов первого ноября 1991 года новой редакции статьи 166 Конституции Российской Федерации,³ принятие Верховным Советом России 22 ноября 1991 года Декларации прав и свобод человека и гражданина,⁴ Закона "О прокуратуре Российской Федерации", Закона "О статусе судей в Российской Федерации"⁵ и целого ряда Законов, вносящих изменения в действующее законодательство.

Реализация идей, на которых основываются основные направления судебной реформы, предполагает реформирование практически всех отраслей права, в особенности отраслей криминального цикла. К их числу относятся и уголовно-процессуальное право. Одним из перспективных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства (о чем свидетельствуют и последние новеллы⁶) является углубление дифференциации процессуальных форм в зависимости от специфики определенных категорий дел.

Проблемам дифференциации уголовного судопроизводства уделялось и уделяется большое внимание в уголовно-процессуальной литературе (В.Д.Арсеньев, Н.С.Алексеев, В.Б.Алексеев, В.И.Баског, А.Д.Бойков, А.П.Гуляев, К.З.Гуденко, М.П.Давыдов, В.Г.Дзев, Т.Н.Добровольская, В.И.Клминская, Л.Д.Кокорев, Э.З.Купцова, А.М.Ларин, А.П.Лупинская, В.З.Лукашевич, В.П.Нахимов, П.Ф.Пашкевич, И.Л.Петрухин, И.Д.Полков, Р.Д.Рахунов, Н.В.Радутная, В.М.Савицкий, М.К.Свиридов, М.С.Строгович, С.А.Шейфер, М.Л.Якуб и др.

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., Республика, 1992.
2. Материалы Съезда судей. Российской Федерации. М., 1991.
3. Российская газета. 1991, 12 ноября.
4. Российская газета. 1991, 25 декабря.
5. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992, №8, Ст.366.
6. Российская газета. 1992, 29 июля.
7. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Вер-

Однако проблемы, связанные с дифференциацией уголовного судопроизводства, остаются актуальными, поскольку, во-первых, необходимы научно разработанные объективные критерии отнесения конкретных составов общественно-опасных деяний к определенным категориям дел, по каждой из которых устанавливается особая (специфическая) форма уголовного судопроизводства (основания дифференциации). Во-вторых, должны быть разработаны предложения по совершенствованию этих форм.

Кроме того, многие процессуалисты рассматривают проблемы дифференциации уголовного судопроизводства лишь применительно к судопроизводству по уголовным делам. Между тем с дифференциацией связано и наличие в уголовном судопроизводстве производств, не являющихся производствами по уголовным делам. В литературе эти производства получили наименование особых (Т.Н.Добровольская, М.К.Свиридов и др.) и уголовно-исполнительных (В.В.Николюк). Отсюда следует, что в с/е уголовно-процессуальные производства (а не только производства по уголовным делам) должны рассматриваться как составные части, элементы в структуре уголовного процесса.

О проблемах структуры и системы уголовного судопроизводства писали многие авторы (Н.С.Алексеев, В.Б.Алексеев, В.П.Вожьев, А.Д.Войков, Т.Н.Добровольская, А.М.Ларин, Р.Д.Рахунов, М.С.Строгович, М.Л.Якуб и др.). Однако при этом либо рассматриваются структура и система уголовно-процессуального права и уголовно-процессуального законодательства (А.М.Ларин, Л.Б.Зусь), либо в качестве элементов структуры и системы уголовного судопроизводства изучаются только уголовно-процессуальные стадии (В.Я.Чеканов, А.А.Власов и др.). Не исключая необходимости исследования системы стадий в уголовном судопроизводстве, столь же необходимо исследование системы производств (и не только по уголовным делам, но и других), причем во взаимной связи со стадиями. Таким образом, актуальность темы исследования определяется тем, что оно в конечном счете направлено на решение определенных задач, связанных с проводимой в стране судебной реформой.

Изложенным определяется и цель исследований: разработка общей теоретической концепции структуры уголовного процесса как взаимосвязанных систем производств и стадий; теоретических проблем системы уголовно-процессуальных производств, их дифференциации и видов; определение перспективных путей правотворчества в области уголовно-процессуального регулирования; совершенствование право-

применительной деятельности органов досудебного (предварительного) производства и судов.

С учетом поставленной цели решались следующие задачи:

1. Обобщение и анализ теоретических положений теории права, процессуального права и процессуальной формы, развитие в части имеющей отношение к рассматриваемой проблеме.

2. Исторический, логический, сравнительный и социально-правовой анализ материального уголовного и процессуального законодательства России, действовавшего общесоюзного законодательства, законодательства Российской Федерации, руководящих постановлений и практики Верховных Судов СССР и Российской Федерации с точки зрения обоснованности, полноты, однозначности, непротиворечивости, а также в плане законодательной техники.

3. Изучение уголовно-процессуальной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, судов, а также деятельности органов, ведающих исполнением наказания, и наблюдательных комиссий, по подготовке материалов об изменении, замене или досрочном прекращении исполнения уголовного наказания с точки зрения соответствия этой деятельности уголовно-процессуальному, уголовному и исправительно-трудовому законодательству.

4. Научное обоснование перспективных путей правотворчества, соблюдения, применения и использования юридических норм, разработка практических предложений правового и организационного характера.

Новизна работы в целом состоит в том, что в ней впервые в советской литературе осуществлен комплексный теоретический, социально-правовой и прикладной анализ видов и системы уголовно-процессуальных производств в структуре уголовного процесса в их взаимосвязи с уголовно-процессуальными стадиями.

Связь диссертации с общегосударственными и ведомственными планами научно-исследовательской работы. Тема диссертации утверждена Координационным бюро по проблемам уголовного процесса и судостроительства при НИИ проблем укрепления законности и правопорядка.

Исследование проводилось в рамках Целевой комплексной межвузовской программы научных исследований МВ и ССО РСФСР "Социальный прогресс Сибири". Часть его включена в план работы НИИ социально-экономических и гуманитарных проблем развития Сибири при Томском государственном университете, а также в совместный план кафедр уголовного процесса, уголовного права, криминологии и исправительно-трудового права юридического факультета Томского государственного университета.

Методологическая и теоретическая основы работы. Методологической основой исследования явились материалы Съездов народных

депутатов и заседаний Верховного Совета Российской Федерации по вопросам правовой и судебной реформы, материалы Съезда судей Российской Федерации, Декларация прав и свобод человека и гражданина.

При проведении исследования использовались положения материалистической диалектики, сравнительно-правовой, исторической, формально-логической, конкретно-социологической методы.

Теоретической основой работы послужили труды русских и советских ученых по теории права, по уголовному праву, уголовному процессу, пенитенциарному праву, административному праву и процессу. Автор обращался также к работам по философии, политологии, социологии. Использовались также работы зарубежных авторов.

Нормативной основой диссертации явились Конституция Российской Федерации, Декларация прав и свобод человека и гражданина, уголовное, уголовно-процессуальное, исправительно-трудовое, административное законодательство Российской Федерации, действовавшее Российское и общесоюзное законодательство, а также законодательство Российской Империи.

Учитывается практика и руководящие постановления Верховного Суда Российской Федерации, использованы практика Верховного Суда СССР, ведомственные нормативные акты.

Эмпирическую базу диссертации составили опубликованные данные ряда конкретно-социологических исследований, материалы статистики, а также результаты проведенного автором в 1986-1991 годах в Томской, Новосибирской областях и Алтайском крае изучения предпринимательской деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, судов, исправительно-трудовых учреждений.

Программа исследования включала:

1. Обобщение и анализ:

- 1500 уголовных дел с протокольной формой подготовки материалов;
- 320 уголовных дел частного обвинения;
- 386 отказных материалов по делам частного обвинения в народных судах;
- 1476 отказных дел по делам частного обвинения в районных и городских судах;
- 200 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних;
- 174 дел по применению принудительных мер медицинского характера;
- 650 дел по изменению, замене наказания или досрочном освобождении от его отбывания.

2. Анкетирование:

- 127 народных судей и членов областных судов;
- 115 начальников отрядов, работников режимных и оперативных частей

исправительно-трудовых учреждений;

- 223 осужденных, отбывающих наказание в ИТУ.

3. Изучение судебной статистики, статистики исполнения наказания

4. Изучение материалов административных комиссий в ИТУ и наблюдательных комиссий.

Автор использовал и собственный опыт работы в адвокатурах, членом районной наблюдательной комиссии, народным заседателем областного суда.

Основные научные положения, вносимые на защиту:

1. Основными, главными элементами уголовного процесса являются система видов уголовно-процессуальных производств и система уголовно-процессуальных стадий. Система производств и система стадий образуют "каркас", при помощи которого организуется, упорядочивается содержание уголовного судопроизводства.

2. Традиционный критерий разграничения производств на виды - степень сложности производства по делу (сложности процессуальных форм) является вторичным по отношению к иному критерию - и н а п р а в л е н н о с т и производства, выражающейся в его задачах и предмете. На основе этого критерия уголовный процесс можно подразделить на три вида производств: о с н о в н ы е , д о п о л н и т е л ь н ы е , о с о б ы е. Применяв к каждому из этих производств критерий сложности процессуальных форм, можно произвести дальнейшую классификацию на о б ы ч н ы е , у п р о щ е н н ы е и производства с б о л е е с л о ж н ы м и п р о ц е с с у а л ь н ы м и ф о р м а м и.

Основные производства (производства по уголовным делам) направлены на установление, конкретизацию и закрепление уголовно-правового отношения.

Дополнительные производства (по условно-досрочному, условному и досрочному освобождению, замене или изменению наказания) направлены на досрочное изменение или прекращение уголовно-правового отношения.

Особые производства обеспечивают применение норм, не носящих по своей природе уголовно-правового характера. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено только одно производство по применению принудительных мер медицинского характера.

3. Новые аспекты понятия и оснований дифференциации уголовного судопроизводства. О дифференциации уголовного судопроизводства свидетельствует наличие в нем производств, различающихся между собой по своей направленности. Проявлением дифференциации яв-

ляется также наличие в уголовном процессе производств, различающихся по степени сложности процессуальных форм. Применительно к последнему (традиционному и общепринятому в уголовно-процессуальной литературе) понятию дифференциации ее основаниями служат:

уголовно-правовые;

- степень общественной опасности преступления (основные производства),
- степень серьезности принимаемых судом решений (дополнительные и особые производства);

уголовно-процессуальные (общие и для основных и для дополнительных):

- степень сложности установления фактических обстоятельств дела;
- наличие определенных свойств у лица, в отношении которого ведется производство;
- общественная значимость дел;
- интересы лица, в отношении которого ведется производство.

4. С учетом изложенных выше оснований дифференциации все основные производства (по уголовным делам) могут быть подразделены на виды в зависимости от сложности процессуальных форм:

обычное; досудебное производство осуществляется в форме дознания или предварительного следствия, рассмотрение дела в суде происходит коллегиально в составе профессионального судьи и двух народных заседателей.

упрощенные производства:

- производство с протокольной формой досудебной подготовки материалов;

- производство по делам частного обвинения;

производства с более сложными процессуальными формами:

- производство по делам несовершеннолетних;

- производство по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками;

- производство по делам о преступлениях, за которые в качестве наказания может быть назначена смертная казнь.

5. Положения об уголовно-процессуальном характере деятельности по подготовке материалов в протокольной форме, которая наряду с дознанием и предварительным следствием является самостоятельным видом досудебного (предварительного) производства, о воз-

возможности использования при определенных условиях данных, полученных при досудебной подготовке материалов в протокольной форме в суде первой инстанции.

6. Новизной отличается и проведенное автором исследование досудебной деятельности райотделов внутренних дел по делам частного обвинения. На основе этого исследования на защиту выносятся положения о полезности этой деятельности и необходимости ее уголовно-процессуального регулирования.

7. Предложения:

- о расширении круга дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов, о возможности разрешения этих дел судебным приказом либо в судебном заседании судьей единолично;
- о значительном расширении круга деяний, являющихся преступлениями неофициальными, и соответственно расширению круга дел частного обвинения, о дальнейшем ограничении публичного начала в этом производстве, о расширении полномочий судьи и суда по преобразованию дел публичного обвинения в дела частного обвинения и наоборот;
- о создании специализированных судов по делам несовершеннолетних.

8. Результаты анализа круга вопросов, которые действующее законодательство относит к стадии исполнения приговора, определение тех из них, разрешение которых осуществляется (или должно осуществляться) в рамках полистадийных самостоятельных производств, называемых дополнительными производствами. Положение о возможности дифференциации дополнительных производств и их системе, выводы о необходимости уголовно-процессуального регулирования досудебной деятельности в дополнительных производствах и различных ее формах.

9. Обоснование особого характера производства по применению принудительных мер медицинского характера и вместе с тем тесной взаимосвязи его с производством по уголовным делам - основным производствам.

10. Предложение о необходимости уголовно-процессуального регулирования производства по направлению в лечебно-трудовые профилактории и об отнесении этого производства к производствам особым.

11. Конкретные рекомендации по повышению эффективности уголовно-процессуальной правоприменительной деятельности по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов, частного обвинения, о преступлениях несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, об изменении, замене, досрочном прекращении исполнения уголовного наказания.

12. Конкретные предложения по совершенствованию действующего

уголовно-процессуального законодательства.

Научная и практическая значимость исследования.

В работе сделана попытка комплексного исследования ряда принципиальных теоретических, правовых и практических проблем уголовного процесса, системы уголовно-процессуальных производств. Теоретические положения диссертационного исследования могут быть использованы при разработке как общих проблем теории уголовного процесса, так и частных вопросов применительно к конкретным видам уголовно-процессуальных производств.

Результаты исследования использовались Главным Советом ЦКП НИР "Социальный прогресс Сибири".

Изложенные в диссертации выводы и предложения в целом направлены на повышение уровня правового регулирования правоприменительной деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Они могут быть использованы при обновлении уголовного, уголовно-процессуального и пенитенциарного (уголовно-исполнительного) законодательства.

Практические рекомендации направлены на повышение эффективности правоприменительной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судов.

Разработанные методики могут быть использованы при разработке программы конкретно-социологических исследований.

Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при проведении практических занятий и чтения лекций по уголовному процессу, при подготовке соответствующего спецкурса.

Апробация результатов

Основные положения диссертации отражены в опубликованных монографии, учебных пособиях и научных статьях автора.

Теоретические выводы и практические рекомендации докладывались автором на Всесоюзной конференции по проблемам уголовного процесса (Ижевск, 1988г.), на совместном заседании Совета по рассмотрению теоретических вопросов с Координационным бюро по проблемам уголовного процесса и судостроительства и по проблемам прокурорского надзора (ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, Москва, 1990г.), на Всесоюзной конференции по проблемам прокурорского надзора (Кемерово, 1991г.), на региональных научных и научно-практических конференциях по правоождению (Томск, ТГУ, 1981 - 1992г.г.; Барнаул, АГУ, 1985г.; Кемерово, КеМГУ, 1989), на семинарах и совещаниях следователей, народных судей и членов областных и краевых судов. Диссертантом в соавторстве был подготовлен научный доклад, предложенный вниманию участников Международного симпозиума по

проблемам реформы уголовного права и процесса в г.Трайбурге (FRG) в мае 1992 года.

Подготовленные автором справки-рекомендации по устранению недостатков и повышению эффективности деятельности по делам частного обвинения, по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов, по делам по применению принудительных мер медицинского характера, по делам о преступлениях несовершеннолетних, по делам об условно-досрочном, досрочном, условном освобождении отбывания наказания, изменения условий его отбывания направлены в народные суды Томской области, в Томский и Новосибирский областные суды и Алтайский краевой суд; в отделы юстиции Томского и Новосибирского облисполкома и Алтайского крайисполкома; в исправительно-трудовые учреждения Томской области, в РСД г.Томска.

Результаты диссертационного исследования используются автором при проведении практических занятий и чтении лекций по курсам "Уголовный процесс" и "Правоохранительные органы Российской Федерации", при чтении спецкурса "Новое судоустроительное и уголовно-процессуальное законодательство и перспективы его развития".

Специфика работы: Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы.

Содержание работы: Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цели, задачи, предмет исследования, эмпирическая база, провозглашаются основные положения, выносимые на защиту, а также сведения о научной и практической значимости и апробации результатов исследования.

Глава I - "Виды уголовно-процессуальных производств и их система"

1.1 - "Производства и стадии в структуре уголовного процесса".

Структура уголовного процесса (уголовного судопроизводства) рассматривается в различных аспектах. При этом принципиально важно определить, во-первых, п о н я т и е "уголовный процесс" и, во-вторых, основания или критерии, по которым осуществляется разграничение его содержания на элементы.

Уголовный процесс можно рассматривать как производство, деятельность по конкретному уголовному делу. И в этом понимании процесс представляет собой систему, состоящую из множества элементов имеющие определенную структуру. В свою очередь, производство по конкретному делу также включается в определенную систему, является ее элементом. В этом смысле под уголовным процессом понимается совокупность всех конкретных уголовно-процессуальных производств, каждое из которых служит элементом уголовного судопро-

изводства. Элементы уголовного процесса (производства по конкретным делам) расположены в его системе в определенном порядке: в зависимости от категории дела, поскольку производство по определенным категориям дел имеет установленные уголовно-процессуальным законом особенности. Эти особенности предопределяют выделение определенных производств в отдельные институты уголовно-процессуального права и чаще всего в отдельные разделы уголовно-процессуального законодательства (УПК РСФСР).

Производства как элементы уголовного процесса не ограничиваются только теми, которые возникают в связи с совершением преступления. Определяя уголовный процесс через деятельность, автор подчеркивает, что уголовное судопроизводство включает не только деятельность по уголовному делу, но и иные виды уголовно-процессуальной деятельности, возникающей вне связи с уголовным делом.

С другой стороны, — уголовное судопроизводство в целом и производство по каждому конкретному делу осуществляется последовательно, по этапам, стадиям.

Производство по каждому делу включает, как правило, несколько этапов, стадий. Их последовательность и обычное количество зависит от вида уголовного судопроизводства. В этом проявляется взаимосвязь между видами производства и стадиями уголовного процесса.

Следовательно, советский уголовный процесс, или уголовное судопроизводство, можно подразделить как бы "по вертикали" (на виды уголовных судопроизводств) и "по горизонтали" (на уголовно-процессуальные стадии). Разумеется, этими аспектами не ограничивается представление о структуре уголовного процесса, имеющей сложный характер и состоящей из самых различных элементов и их систем.

И все же главными, основными элементами уголовного процесса являются система видов производств и система стадий. О каждом отдельно взятом уголовном производстве можно сделать определенный вывод, если известно, к какому виду производства оно относится и на какой стадии находится. Можно представить себе производство, в котором отсутствовали бы те или иные элементы (например, следственные действия при отказе в возбуждении уголовного дела), но нельзя представить себе производство, которое не относилось бы к какому-либо виду и не находилось на какой-либо стадии. Именно система видов производства и система стадий образуют "каркас", при помощи которого организуется, упорядочивается содержание уголовного судопроизводства.

§ 2. — "Виды уголовных судопроизводств".

В литературе выделяются три вида или группы судопроизводств:

обычное, упрощенное и производство с более сложными процессуальными формами. Критерием разграничения в данном случае служит степень сложности производства по делу. Но вряд ли возможно признать этот критерий универсальным. В уголовном процессе имеются производства, схожие по степени сложности, но отличающиеся существенно по другим моментам. Для подтверждения этого вывода достаточно сравнить такие примерно одинаковые по степени сложности производства, как производство по делам несовершеннолетних и производство по применению принудительных мер медицинского характера; производство с протокольной формой досудебной подготовки материалов и производство по условно-досрочному освобождению. Очевидно, что производство по делам несовершеннолетних существенно отличается от производства с протокольной формой досудебной подготовки по степени сложности, но оба направлены на решение одних и тех же вопросов и по этому признаку существенно отличаются как от производства по применению принудительных мер медицинского характера, так и от производства по условно-досрочному освобождению.

Критериев выделения в системе единого уголовного процесса определенных, относительно самостоятельных элементов и их систем может быть множество. Можно определить и несколько критериев разграничения уголовного судопроизводства на виды производств. Но при этом необходимо выявить универсальный, главный, основной критерий, по отношению к которому все другие являлись бы вторичными.

Таким критерием может служить направленность производства, выражающаяся в его задачах и предмете. При этом критерий относительной сложности производств полностью не исключается, но является вторичным: сначала необходимо разграничить уголовно-процессуальные производства по их направленности, а затем уже по степени сложности. По критерию направленности все уголовно-процессуальные производства можно подразделить на три вида: основные, дополнительные, особые.

Основные производства — это производства по уголовным делам. Их предметом является вопрос о наличии или отсутствии уголовно-правового отношения и о его содержании, а задачами — быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Вместе с тем в уголовном процессе имеют место производства, к предмету и задачам которых неприменимы только что рассмотренные положения: у них иные задачи и иной предмет.

Впервые вывод о самостоятельности производств по разрешению судами вопросов, возникающих в процессе исполнения наказания, был обоснован в работах Т.Н.Добровольской. По ее мнению, это — особые производства, так как специфичны поводы и основания возбуждения данных производств. Здесь выделяется особый круг субъектов, возникающих уголовно-правовых отношений, отличается и порядок производств.

Действительно, деятельность по разрешению возникающих в процессе исполнения наказания вопросов, отнесенных к компетенции суда, не может быть сведена к одной стадии, это полистадийная деятельность. Здесь, как и в иных производствах (основных), могут быть сформулированы промежуточные, конкретные для каждой стадии, и общие, конечные для всего производства, задачи. Это — не продолжение деятельности по уголовному делу, а совсем иная деятельность, по иному делу.

Являясь самостоятельными, рассматриваемые (дополнительные) производства отличаются от основных по своей направленности: они направлены на изменение или досрочное прекращение установленного и закрепленного приговором суда уголовно-правового отношения. В этих производствах не рассматриваются вопросы о преступлении, виновности и наказании. Предметом этих производств является вопрос о наличии или отсутствии обстоятельств, с которыми уголовный закон связывает необходимость изменения, замены или прекращения исполнения уголовного наказания. Обстоятельства эти возникают после вступления приговора в законную силу.

Дополнительные уголовно-процессуальные производства также обеспечивают применение уголовного закона. Однако перед ними не могут ставиться те же задачи, что и перед основными производствами. Перед дополнительными производствами не стоят задачи быстрого и полного раскрытия преступлений, избявление виновных, справедливого наказания лиц, совершивших преступления, ограждения от необоснованного привлечения к уголовной ответственности и осуждения невиновных. Задачей дополнительного производства является обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы в каждом случае, когда имеются для этого основания, было произведено изменение или замена наказания, либо досрочное прекращение его исполнения, и не было ни одного случая неосновательного изменения, замены, досрочного прекращения исполнения наказания.

Специфика предмета и задач дополнительных производств предопределяет и особенности порядка уголовно-процессуальной деятельности.

Указанные производства называются дополнительными постольку, поскольку они дополняют уголовный процесс и лишь в незначительной степени характеризуют его сущность.

В структуре уголовного процесса главенствующее положение занимают основные производства как в силу важности их назначения, так и по объему фактической уголовно-процессуальной деятельности в этих производствах. Именно они главным образом характеризуют сущность советского уголовного судопроизводства в целом. Без основных производств уголовного процесса не может быть.

В работе рассматриваются взаимные связи между дополнительными и основными производствами, а также дается развернутый критический анализ позиции авторов, вообще исключавших выше рассмотренные производства из уголовного процесса.

Особое место в уголовном процессе занимает производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Уголовно-процессуальное производство по применению принудительных мер медицинского характера в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, не направлено на установление или изменение уголовно-правового отношения, поскольку оно и не возникло. В том случае, когда принудительные меры медицинского характера применяются к лицу, заболевшему душевным заболеванием после совершения преступления, устанавливается лишь наличие уголовно-правового отношения, но не его содержание.

Производство по применению принудительных мер медицинского характера направлено на установление наличия общественно опасного деяния, его совершения определенным лицом и необходимости применения к этому лицу принудительных мер медицинского характера.

Предметом этого производства является вопрос о наличии или отсутствии оснований для применения принудительных мер медицинского характера.

Задача производства по применению принудительных мер медицинского характера можно сформулировать так: обеспечение правильного применения закона, чтобы в каждом случае, когда для этого имеются основания, принудительные меры медицинского характера были применены, и не было ни одного случая необоснованного применения.

Таким образом, производство по применению принудительных мер медицинского характера не включается ни в основные, ни в дополнительные производства, это самостоятельное, особое производство.

В сущности, принудительные меры медицинского характера, хотя и предусмотрены уголовным законодательством, по своей природе уголовно-правовыми не являются. Их применение не направлено на достижение целей уголовного закона. В данном случае уголовный процесс обуславливает применение норм, не носящих уголовно-правового характера, т.е. выполняет несвойственную ему функцию. Причина такого положения заключается, во-первых, в серьезном характере государственного принуждения, осуществляемого при применении принудительных мер медицинского характера. Во-вторых, дело еще и в том, что в определении суда устанавливается и закрепляется факт совершения лицом, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера, общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. И, наконец, в-третьих, производство по применению принудительных мер медицинского характера необходимо самому уголовному процессу, поскольку всегда возможен переход от основного производства к особому, и наоборот.

Возможны и иные частные случаи, когда уголовный процесс обуславливает применение норм не уголовно-правового характера. Так, в рамках уголовного процесса находят свое разрешение гражданско-правовые проблемы (гражданский иск в уголовном процессе), реализуются административные отношения (применение принудительного лечения к лицам, страдающим алкоголизмом, привлечение к административной ответственности лиц, нарушающих порядок судебного разбирательства) и т.д. Решение этих вопросов не носит самостоятельного характера. Они решаются в рамках производства по конкретному уголовному делу. По отношению к основному предмету уголовного дела, указанные выше вопросы являются вспомогательными. Они допускаются в производство по уголовному делу либо как часть обеспечительного механизма, либо в той мере, в какой их решение не затруднит разрешения уголовного дела.

Следовательно, действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает лишь один вид особого производства — производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Итак, в рамках единого уголовного процесса имеется три вида

относительно самостоятельных производств: основные, дополнительные, особые.

В свою очередь в каждом из видов производств существует их разновидности, подвиды. Для дальнейшего разграничения производств применим критерий степени сложности процессуальных форм. По этому критерию производства (главным образом основные) могут быть разграничены на: обычные, производства с более сложными процессуальными формами, упрощенные производства.

Дальнейшее содержание работы посвящено исследованию конкретных видов и подвидов уголовно-процессуальных производств.

Глава 2 - "Основные производства".

§ I этой главы - "Дифференциация основных производств, их виды и система".

Наличие в уголовном процессе производств, различающихся между собой по степени сложности, свидетельствует о дифференциации уголовного судопроизводства.

Именно в таком аспекте традиционно и рассматриваются в литературе проблемы дифференциации в уголовном судопроизводстве, то есть под дифференциацией понимается наличие в уголовном процессе различающихся по степени сложности производств. Это не совсем точно. Дифференциация означает разделение, расчленение, расследование чего-либо на отдельные разнообразные элементы. Поэтому разделение уголовного процесса на виды производств (основные, дополнительные, особые) также есть не что иное, как дифференциация уголовного судопроизводства. Однако, чтобы не вносить путаницы, автор исходит из общепринятого в уголовно-процессуальной литературе понятия "дифференциация".

В работе обосновываются выводы, что дифференциация предполагает не только упрощение судопроизводства по определенным категориям дел, но и напротив, усложнение судопроизводства по другим категориям. Именно с этих позиций подходили и подходят к проблемам дифференциации ее сторонники. Тенденция советского уголовного судопроизводства заключается не в унификации, а напротив, в дифференциации уголовно-процессуальных форм. Об этом, в частности, свидетельствует и значительное расширение возможностей применения протокольного досудебного производства, а также введение института рассмотрения уголовных дел судьей единолично.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает различные виды производств в зависимости от сложности.

Основные положения о дифференциации уголовного судопроизводства применимы не только к основным, но и к дополнительным и, возможно, также к особым производствам.

Автор подробно останавливается на проблеме оснований (критериев) дифференциации основных производств. В литературе (Р.Д.Рахунов, В.Д.Арсеньев, С.А.Маршев, М.Л.Якуб, М.К.Свиридов и др.) по этому вопросу высказываются различные суждения. Проанализировав каждое из них, диссертант приходит к выводу, что основаниями дифференциации уголовного судопроизводства (основных производств) являются:

— уголовно-правовое (степень общественной опасности преступления);

— уголовно-процессуальные (степень сложности установления фактических обстоятельств дела; наличие определенных свойств у лица, в отношении которого ведется производство, или у лица, пострадавшего от преступления; общественная значимость дел; интересы лица, в отношении которого ведется производство, или лица, пострадавшего от преступления).

В диссертации подчеркивается, что главным основанием является материальное (уголовно-правовое) — степень общественной опасности преступления. Поэтому дифференциация уголовного судопроизводства должна основываться на дифференциации уголовного законодательства, а не наоборот. И если дифференциация уголовного судопроизводства опережает дифференциацию в материальном праве, то это свидетельство отставания в развитии последнего.

По степени сложности процессуальных форм производства подразделяются на:

1. Обычные производства. Под обычными производствами подразумеваются те из основных производств, по которым судебной деятельности предшествуют последовательно стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Это обычная форма производства по уголовному делу. Именно оно принимается за основу при упрощении или усложнении производства по отнесенным категориям дел.

2. Упрощенные производства: 1) производство по делам частного обвинения; 2) производство с протокольной формой досудебной подготовки материалов.

3. Производства с более сложными процессуальными формами: 1) производство по делам несовершеннолетних; 2) производство по делам лиц, страдающих психическими или физическими недостатками; 3) производст-

во по делам о преступлениях, за совершение которых может быть назначена смертная казнь.

Анализ проблем производится: с протокольной формой досудебной подготовки материалов; по делам частного обвинения и по делам о преступлениях несовершеннолетних представлен в последующих параграфах второй главы. В этом же параграфе автор исследует общие проблемы упрощения и усложнения производства по определенным категориям дел.

Досудебное (предварительное) производство по действующему законодательству осуществляется в форме предварительного следствия, дознания и протокольного производства.

Многие авторы обосновывают необходимость упразднения дознания как самостоятельной формы предварительного расследования. Аргументом в поддержку этого предложения служит и тот факт, что в настоящее время фактически произошло "сращивание" следственного аппарата МВД с аппаратом дознания. В этих условиях разница между дознанием по делам, по которым предварительное следствие обязательно, и предварительным следствием (осуществляемым в основном следователями МВД) несущественна не только по процессуальному режиму, но и по фактическому положению дел. В таких условиях действительно не целесообразно сохранять дознание как самостоятельную форму предварительного расследования. Если будет образован Следственный комитет РФ, возникнут и иные условия. Тогда наряду с протокольным досудебным производством, с одной стороны, и предварительным следствием - с другой, возможно будет сохранить дознание как самостоятельную форму предварительного производства. Оно, как и сейчас, осуществлялось бы в сокращенные сроки по делам о преступлениях, не представляющих значительной общественной опасности и не отличающихся особой сложностью установления фактических обстоятельств.

Законодатель в настоящее время нашел оптимальный вариант, предусмотрев досудебную подготовку материалов в двух формах: протокольное производство и предварительное расследование. И вряд ли есть необходимость в разработке и закреплении иных форм досудебного производства.

В значительно большей степени в дифференциации нуждается судное производство по уголовным делам. Именно по этому пути пошел законодатель, внося изменения в ст. 16 Конституции РФ.

При внесении соответствующих изменений в УПК следует учитывать, что в нем уже предусмотрены различные по степени сложности

Українська юридична
академія

ІБВ. № 6656

производства. Поэтому определенному виду производства и должен соответствовать определенный состав суда, рассматривающего дело по первой инстанции. Здесь же обосновываются выводы: о нецелесообразности введения суда присяжных и разрешения уголовных дел коллегией профессиональных судей без участия народных заседателей; о том, что каждому гражданину, представшему перед судом, должно быть предоставлено право на коллегиальное (при его желании), с участием заседателей рассмотрение дела.

Автор выступает за упрощенное рассмотрение единолично судьей дел частного обвинения и дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов. При этом, по его мнению, должны быть сформулированы следующие правила:

1) упрощенное судебное производство может применяться по усмотрению народного судьи по делам о любых преступлениях, по которым возможно упрощенное производство, независимо от того, производилось ли досудебное производство в упрощенном или обычном порядке;

2) если народный судья сочтет, что данное конкретное уголовное дело является сложным по установлению фактических обстоятельств либо приобрело большую общественную значимость, упрощенное судебное производство может быть заменено более сложным, независимо от того осуществлялось ли досудебное производство в упрощенной или обычной форме;

3) упрощенное судебное производство не должно применяться по делам несовершеннолетних, лиц, страдающих физическими или психическими недостатками, лишаящими их возможности осуществлять свое право на защиту;

4) кроме того, упрощенное судебное производство не должно применяться в тех случаях, когда против этого возражает подсудимый или потерпевший или государственный обвинитель считает необходимым провести судебное разбирательство с участием в рассмотрении дела народных заседателей.

§ 2 - "Производство с протокольной формой досудебной подготовки материалов". Здесь определяется правовая природа и характер деятельности по досудебной подготовке материалов в протокольной форме, возбуждению уголовного дела и рассмотрению его в суде.

Производство с протокольной формой досудебной подготовки

материалов-это не какое-то особое производство (как считают некоторые процессуалисты), а одно из основных производств. Оно, как и другие основные производства, направлено на установление, конкретизацию и закрепление уголовно-правового отношения.

Главная особенность этого производства заключается в упрощенном, протокольном досудебном производстве. Производство ведется, когда еще нет уголовного дела, до его возбуждения. Соответственно установлен и особый процессуальный режим деятельности по досудебной подготовке материалов в протокольной форме: при его осуществлении качественно ограничены возможности применения уголовно-процессуального принуждения.

При этом подчеркивается и обосновывается положение об уголовно-процессуальной (а не административной) природе не только судебной, но и досудебной деятельности в рассматриваемом производстве. Она и должна быть уголовно-процессуальной, поскольку достижение задач, стоящих перед досудебным протокольным производством возможно лишь при использовании методов уголовного, а не административного процесса. Досудебное производство в протокольной форме является наряду с дознанием и предварительным следствием самостоятельной разновидностью досудебного (предварительного) производства. Его специфические особенности заключаются в том, что средствами, присущими стадии возбуждения уголовного дела, должны быть решены практически те же задачи, что и при производстве предварительного расследования.

Основными причинами, обусловившими появление упрощенного протокольного производства, автор считает:

1. Экономия процессуальных средств. Процессуальная форма не самоцель, а средство достижения истины по уголовному делу. Дела же различаются по сложности. И если есть возможность достичь оптимального результата, то это не может не учитываться в уголовном судопроизводстве.

2. Необходимость максимального приближения момента наказания (государственного принуждения) к моменту совершения преступления.

Чем менее опасное преступление совершено, тем быстрее должна последовать реакция на его совершение. И наоборот, чем более серьезное преступление совершено, тем в меньшей степени необходима спешка, тем более опасна ошибка. Из этой посылки вытекает вывод о том, что важнейшим основанием отнесения конкретных составов преступлений к протокольному производству является уголовно-правовое основание дифференци-

ции — степень общественной опасности преступления.

Досудебное протокольное производство не должно иметь места по делам о преступлениях с относительно высокой степенью общественной опасности, за совершение которых предусмотрено относительно суровое наказание.

При отнесении конкретных составов преступлений к числу тех, по которым возможно упрощенное протокольное производство, должны учитываться и уголовно-процессуальные основания дифференциации. На основе анализа действующего законодательства и практики применения протокольного производства, предлагается исключить ряд составов из перечня ст. 414 УПК и в тоже время значительно расширить этот перечень за счет других составов. Кроме того предлагается закрепить в законе правило о том, что упрощенное протокольное производство не допускается в отношении депутатов, судей и заседателей в период исполнения ими обязанностей в суде. Упрощенное производство должно быть заменено обычным также по требованию лица, в отношении которого оно ведется или пострадавшего от преступления.

Анализ теоретических и практических проблем, уголовно-процессуального доказывания применительно к производству с протокольной формой досудебной подготовки материалов приводит к следующим выводам:

1. Доказывание в производстве с протокольной формой досудебной подготовки материалов осуществляется как в судебных стадиях, так и в досудебном протокольном производстве.

2. Доказывание в досудебном протокольном производстве имеет общие черты с доказыванием при производстве предварительного расследования, с одной стороны, и с доказыванием в стадии возбуждения уголовного дела — с другой.

Задачи, предмет и пределы доказывания в досудебном протокольном производстве те же, что и при производстве расследования, однако средства доказывания иные, такие же, что и в стадии возбуждения уголовного дела.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством в протокольном досудебном производстве могут быть получены следующие источники фактических данных: 1) протокол осмотра места происшествия; 2) объяснения правонарушителя, очевидцев и иных лиц; 3) заявления и сообщения о совершенном преступлении; 4) документы, исходящие от организаций, предприятий,

учреждений; должностных лиц и граждан; б) предметы.

Фактические данные, содержащиеся в любом из указанных выше источников, могут служить доказательствами на этапе досудебной подготовки материалов в протокольной форме.

Эти фактические данные служат также доказательствами в стадии подготовительного судебного разбирательства, поскольку на их основе суд либо судья единолично решают вопросы о возбуждении уголовного дела и о предании суду.

В стадии судебного разбирательства при условии непосредственного исследования в судебном заседании доказательственное значение сохраняется за фактическими данными, содержащимися в протоколе осмотра места происшествия, заявления и сообщения о преступлении, полученных при досудебной подготовке материалов, документах.

Предметы, полученные в протокольном досудебном производстве, подлежат в судебном заседании осмотру и приобщению к делу и только после этого могут использоваться в качестве доказательств для обоснования судом своих выводов. Фактические данные, содержащиеся в объяснениях, не могут служить доказательствами в стадии судебного разбирательства. Суд должен допросить в качестве подсудимого, потерпевшего, свидетелей лиц, чьи объяснения имеются в представленных суду материалах.

Далее обосновывается положение о том, что возбуждение уголовного дела - это не судебная функция. В суд должны поступать не материалы, а возбужденное прокурором уголовное дело. С другой стороны, упрощение производства в досудебной части логически предполагает его упрощение и в судебных стадиях, что фактически имеет место на практике. Предлагается три возможных порядка разрешения дел в суде, подготовленных по протокольной форме: 1) судебным приказом без его рассмотрения в судебном заседании; 2) приговором по результатам рассмотрения дела в судебном заседании судьей единолично; 3) в обычном порядке, когда этого требуют стороны или считает необходимым судья.

Здесь же делается анализ досудебной и судебной деятельности по делам с протокольной формой досудебной подготовки материалов. Делается вывод о достаточно высокой степени эффективности этой деятельности. Вносятся конкретные предложения по устранению выявленных недостатков и повышению эффективности правоприменительной деятельности, по совершенствованию законодательства.

§ 3 - "Производство по делам частного обвинения"

Производство по делам частного обвинения можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, это упрощенное производство. Во-вторых, особенности производства по делам частного обвинения предопределены материально-правовыми основаниями и непосредственно связаны с реализацией принципа публичности, а точнее с некоторыми ограничениями его действия.

В соответствии с действующим законодательством к делам частного обвинения относятся только дела о преступлениях, предусмотренных тремя статьями УК РСФСР. Это свидетельствует о чрезмерной публичности уголовного судопроизводства, воплощении в нем тоталитарной идеи всеобъемлящего преобладания государственных интересов над личными.

Между тем при совершении деяний, направленных против граждан, их законных прав и интересов в первую очередь и должны быть защищены эти права и интересы. В этом - основной смысл санкций, включая уголовно-правовые. И только при совершении тяжких и, главным образом, умышленных преступлений на первый план действительно выдвигаются публичные интересы. В современном законодательстве зарубежных стран значительно в большей степени учитывается мнение потерпевших как при возбуждении уголовного преследования, так и при определении дальнейшей судьбы дела.

Русское пореформенное законодательство конца XIX-начала XX веков предусматривало весьма обширный перечень деяний (преступлений и проступков), преследуемых в порядке частного обвинения. При этом одним из критериев отнесения преступлений и проступков к числу неофициальных являлось наличие близких родственных отношений, совершение деяния по неосторожности.

Указанные выше критерии вполне обоснованы и могут быть использованы и в современных условиях. Неосторожное причинение телесных повреждений на порядок менее общественно опасно, чем умышленное. Вмешательство государства в личные взаимоотношения близких родственников вопреки их желанию может повлечь лишь негативные последствия. Поэтому предлагается расширить перечень составов преступлений, производство по делам о которых производилось бы в порядке частного обвинения. В этот перечень необходимо включить деяния, предусмотренные ст.ст. 110, 111, 114, 118, 142 ч. I а также совершенные между близкими родственниками: кражу (ч. I и ч. 3 ст. 144 УК), мошенничество (ч. I ст. 147), вымогательство (ст. 143 УК). Автор весьма критически относится к мнению (которое находит под-

тверждение в практике как местной, так и опубликованной) о том, что вместо несовершеннолетнего потерпевшего жалобу может подать его законный представитель. Разрешение этого вопроса необходимо увязывать с проблемой уголовно-процессуальной дееспособности. Несовершеннолетний потерпевший, достигший определенного возраста, должен самостоятельно осуществлять свои уголовно-процессуальные права и обязанности. С этого момента только ему может быть предоставлено право оценивать содеянное против него как деяние преступное или не преступное и обращаться с жалобой в порядке частного обвинения.

Что же касается родителей несовершеннолетних и иных законных представителей, то и они могут подавать жалобы, но только прокурору, который возбуждает дело при наличии основания, предусмотренным ч.3 ст.27 УПК. Сама же по себе жалоба законного представителя не может служить поводом к возбуждению дела частного обвинения и заменить жалобу несовершеннолетнего потерпевшего.

По мнению автора, примирение сторон возможно по различным мотивам. Не исключаются и меркантильные соображения потерпевшего. Единственным основанием, когда суд должен не принимать примирения, может служить лишь то обстоятельство, что потерпевший в данном конкретном случае не в состоянии защищать свои законные права и интересы. Тогда судья (суд) специальным постановлением (определением) должен принять его к рассмотрению на общих основаниях.

Суд также вправе прекратить за примирением дело, по которому проводилось предварительное следствие, в связи с тем, что обвиняемый является несовершеннолетним либо лицом, страдающим физическими или психическими недостатками, если оно возбуждено по жалобе потерпевшего.

Диссертант полагает, что следует предусмотреть право прокурора преобразовывать дела частного обвинения в дела публичного обвинения только в одном случае: когда потерпевший не в состоянии защищать сам свои права и законные интересы. Кроме того, предлагается предоставить суду право обратного преобразования дела, возбужденного прокурором на основании ст.27 УПК, в дело частного обвинения.

Изучение практики свидетельствует о том, что и по делам частного обвинения граждане значительно чаще обращаются в органы дознания (РОВД), а не в суд. Так, в 1991 году во все народные суды г.Томска таких заявлений поступило около 200, а только в один Ленинский РОВД — свыше 1000. Работники органов дознания проводят

по этим заявлениям значительный объем работы - "проверочной" и "примирительной" (чаще всего затем отказывают в возбуждении уголовного дела, ссылаясь на п.п.6 или 7 ст.5 УПК), хотя могли бы ограничиться направлением заявлений в суд. Указанная выше деятельность социально полезна, серьезно разгружает суды, и ее необходимо не только приетствовать, но и урегулировать уголовно-процессуальным законом. В диссертации обосновывается мнение о том, что и по делам данной категории возможно использование каждой из предусмотренных законом форм досудебного производства, и это положение должно быть закреплено в законе. При этом за органами дознания следует сохранить известную самостоятельность в принятии решения по поступающим заявлениям и сообщениям о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения. Решения же эти могут быть следующие: 1) направить поступившее заявление в порядке ст.114 УПК в суд; 2) провести проверку для уточнения наличия повода и оснований возбуждения уголовного дела и направить материалы в суд; 3) отказать в возбуждении уголовного дела при отсутствии повода (жалобы) или оснований; 4) провести досудебную проверку материалов в протокольной форме; 5) при наличии повода и оснований возбудить уголовное дело и провести по нему дознание; 6) направить материалы прокурору, если по мнению органа дознания имеются основания, указанные в ч.3 ст. 27 УПК РСФСР. Следует подчеркнуть, что, по мнению автора, основанному на широком изучении соответствующей практики, органы дознания (за редким исключением) принимают обоснованные решения о характере деятельности по поступившим заявлениям и сообщениям о преступлениях, преследуемых в порядке частного обвинения.

§ 4 - "Производство по делам несовершеннолетних".

Одним из проявлений дифференциации уголовного процесса (основных производств) является производство по делам о преступлениях несовершеннолетних. Установленные законом особенности производства по делам несовершеннолетних служат дополнительными гарантиями истины, применения судом к несовершеннолетним оптимального воздействия.

Вместе с тем последние изменения законодательства привели в значительной мере к сглаживанию этих особенностей. Практика же фактически сводит их на нет: заключение под стражу применяется к несовершеннолетним столь же часто, как и ко взрослым; роль законных представителей сводится к даче показаний; участие защитника

столь же интенсивно, как и по другим делам и т. д.

Подход к перспективному развитию законодательства, регулирующего производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, не может быть однозначным. Можно пойти по пути дальнейшей дифференциации этого производства, введению новых особенностей и дополнительных гарантий. Однако более предпочтительным является иной путь — путь специализации. Отнесение дел о преступлениях несовершеннолетних к подсудности МВД, вызывалось конъюнктурными соображениями, и в принципиальном плане это решение следует считать ошибочным. Необходимо вернуть эти дела в подсудность прокуратуры, а когда будет образован Следственный Комитет РФ, в его структуре следует предусмотреть специализированные отделения по расследованию дел о преступлениях несовершеннолетних. Также точно необходимо образовать в судебной системе России специализированные суды по делам о несовершеннолетних. Эти суды, впервые образованные в США, функционировали в России до 1917 года. Их деятельность получила положительную оценку в русской литературе. В настоящее время подобные суды имеются практически во всех цивилизованных государствах. Суды по делам несовершеннолетних рассматривали бы не только уголовные дела. Они разрешали бы вопросы относительно отсрочки исполнения приговора, иные вопросы, связанные с исполнением наказания и разрешаемые в дополнительных производствах. Кроме того, к их компетенции следовало бы отнести и гражданские дела, в которых затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних. Мнение о необходимости создания специализированных судов по делам несовершеннолетних находит все большую поддержку и в современной специальной литературе.

Глава 3 — "Дополнительные производства"

В § I. — "Предмет дополнительных производств и их дифференциация" дается разграничение уголовно-процессуальной деятельности, относящейся к стадии исполнения приговора, и деятельности, таковой не являющейся, составляющей предмет самостоятельных, полистадийных дополнительных производств: критерием при этом служит характер этой деятельности. Если эта деятельность носит распорядительный характер, ее следует относить к стадии исполнения приговора. Если же уголовно-процессуальная деятельность направлена на изменение или прекращение уголовно-правового отношения то это, безусловно, — самостоятельное производство за рамками стадии исполнения приговора. Разрешение вопросов, относящихся к предмету до-

полнительных производств, направлено на: замену или изменение наказания, либо досрочное прекращение его исполнения; освобождение от наказания либо приведение его в исполнение в случаях, когда исполнен е приговора было отсрочено по уголовно-правовым основаниям; досрочное снятие судимости. При решении любого из указанных вопросов:

1) не подлежит исследованию законность и обоснованность постановленного приговора;

2) происходит изменение или прекращение уголовно-правового отношения на основе обстоятельств, возникших после постановления приговора;

3) на основе исследования доказательств требуется установить сложный фактический состав: определенную степень исправленности или испорченности осужденного;

4) требуется не распорядительная деятельность, а п р о и з - в о д с т в о по установлению указанных в законе фактических обстоятельств.

Производства, направленные на разрешение указанных выше вопросов, являются д о п о л н и т е л ь н ы м и, поскольку в них не разрешаются вопросы о виновности в совершении преступления и степени ответственности за его совершение. Эти производства можно подразделить на группы в зависимости от характера разрешаемых вопросов.

Анализ действующего уголовного и исправительно-трудового законодательства приводит к выводу о том, что некоторые вопросы, которые вообще не отнесены к компетенции суда, должны между тем разрешаться в рамках дополнительных производств и относиться к их предмету.

В этой связи предлагается, в частности, установить судебный порядок (в рамках дополнительных производств) перевода осужденных в помещения камерного типа и в одиночные камеры, перевод с общего тюремного режима на строгий тюремный режим.

Дополнительные производства, так же, как и основные, различаются между собой по уголовно-правовым последствиям и по степени сложности установления фактических обстоятельств дела, поэтому возможна дифференциация и дополнительных производств.

Основания дифференциации дополнительных производств тождественны основаниям дифференциации производств основных.

Предлагается два, различающихся по степени сложности процессуальной формы, вида дополнительных производств: обычное дополнительное производство и упрощенное дополнительное производство.

В § 2 - "Особенности реализации принципов уголовного процесса в дополнительных производствах" - обосновывается положение, что дополнительное производство является разновидностью уголовного судопроизводства, одной из форм правосудия. Поэтому и на это производство распространяется действие принципов правосудия, принципов уголовного процесса.

В зависимости от форм проявления и степени реализации в дополнительных производствах, все принципы уголовного процесса подразделены на три группы: 1). Те, которые в полном объеме по содержанию и в неизменной форме находят выражение в дополнительных производствах (осуществление правосудия только судом, независимость судей, национальный язык судопроизводства, равенство прав участников, осуществление правосудия на началах равенства перед законом и судом, неприкосновенность личности, неприкосновенность жилища, охрана личной жизни и тайны переписки). 2). Принципы, реализация, содержание которых происходит в определенных специфических условиях, связанных со спецификой дополнительных производств (гласность судебного разбирательства, участие общественности в судопроизводстве). 3). Принципы, которые, несомненно, действуют в дополнительных производствах, однако содержание которых в законе сформулировано исключительно применительно к производствам по уголовному делу (всестороннее, полное и объективное исследование всех обстоятельств дела и публичность уголовного судопроизводства, право на защиту).

В § 3 - "Участники дополнительных производств", констатируется, что вопрос об участниках дополнительного судопроизводства - один из наименее урегулированных в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. В главе 3 УПК определено правовое положение лишь участников основных производств. В главе 29 УПК упоминаются некоторые участники дополнительных производств, но не определено их процессуальное положение. Между тем, пробелы закона в данном случае приводят к существенному ограничению на практике прав и законных интересов как конкретных граждан, так и органов и организаций.

В этой связи автором разработаны правовой статус каждого из участников дополнительных производств: осужденного, в отношении которого ведется производство; его защитника, органа ведающего исполнением наказания, и его представителя; представителя наблюдательной комиссии и комиссии по делам несовершеннолетних; прокурора и других. Вносятся предложения по закреплению этого статуса в законодательстве.

§ 4 - "Досудебное дополнительное производство"

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не регулирует досудебную деятельность в дополнительных производствах. По характеру эта деятельность является административно-правовой. Изучение практики показало, что представляемые в суд материалы по досрочному освобождению от наказания, замене и изменению порядка его отбывания далеко не во всех случаях качественно подготовлены. Осужденные в досудебном производстве по существу лишены каких-либо прав. От них не зависит решение вопроса о возбуждении досудебного производства. Отказывая осужденному в просьбе о предоставлении материалов в суд, администрация не составляет никакого процессуального документа, и осужденный не имеет возможности обжаловать это решение администрации. Инициатором возбуждения досудебного производства чаще всего является начальник отряда. Он же готовит материалы и представляет осужденного в суде. Решение вопроса поэтому во многом зависит от личных взаимоотношений начальника отряда и находящегося в нем осужденного.

Имеются и объективные неблагоприятные факторы: фактическая неподъемность колоний, наличие рабочих мест, "перекосы" в судебной политике.

Наличие выше рассмотренных обстоятельств в их совокупности приводят к выводу о том, что существующий ныне порядок досудебного производства не способствует и объективно не может способствовать решению стоящих перед дополнительными производствами задач. Отдельные недостатки из числа рассмотренных выше могут быть устранены, но не все в их совокупности. Нейтрализовать действие этих обстоятельств возможно лишь только в том случае, если в досудебном дополнительном производстве будет использован уголовно-процессуальный метод со все и его преимуществами и административно-процессуальная деятельность заменена на уголовно-процессуальную. С тем, чтобы она протекала в четких, достаточных определенных формах, чтобы производство осуществлял субъект, не имеющий личного или ведомственного интереса в его исходе, а осужденный, в отношении которого оно ведется, был наделен достаточной совокупностью прав. При этом нет необходимости "изобретать" какие-то новые виды досудебных производств. Вполне можно использовать предусмотренные законом разновидности досудебных основных производств: протокольную форму досудебной подготовки материалов, дознание и предварительное следствие, учитывая при этом, раз-

меется, специфику дополнительных производств. Досудебную подготовку материалов в протокольной форме следует предусмотреть в тех случаях, когда решается вопрос об изменении условий содержания в пределах одного ИТУ. Эти дела будут рассматривать судья единолично.

Предварительное следствие, осуществляемое следователем специализированной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в ИТУ необходимо во всех случаях досрочного освобождения из мест лишения свободы, в том числе и при замене лишения свободы другим наказанием, а также при изменении условий содержания посредством перевода в другие ИТУ. При этом можно сократить сроки предварительного следствия до 15-30 дней. Введение предварительного следствия, во-первых, позволит достичь большей объективности как при возбуждении производства, так и в процессе подготовки материалов для суда и, во-вторых, позволит применять необходимые процессуальные способы собирания доказательств: допросы, обыски, в случае необходимости проведения экспертизы и т.д.

При решении иных вопросов, относящихся к предмету дополнительных производств (кроме тех, конечно, когда вообще нет необходимости в досудебном производстве), возможно досудебное производство в форме дознания.

Возбуждение дополнительного досудебного производства (включая дознание и следствие) может быть сведено к отдельному процессуальному акту: постановлению о его возбуждении. В данном случае нет необходимости в наличии специальной стадии. Основаниями к возбуждению производства должны служить формальные основания для изменения или прекращения уголовно-правового отношения (истечение определенной части срока, наличие злостных нарушений режима содержания и т.д.). Поводами будут: заявление осужденного, представление наблюдательной комиссии, представление органа, ведающего исполнением наказания, собственное усмотрение органа, ведающего исполнением наказания (в пределах его компетенции), органа дознания, следователя и прокурора специализированной прокуратуры по надзору за соблюдением законов в ИТУ, а также суда.

§ 5. Судебное дополнительное производство

Слабая правовая регламентация судебной деятельности по разрешению вопросов, относящихся к предмету дополнительных производств, приводит на практике к фактически распорядительному порядку их разрешения. Между тем эти вопросы должны разрешаться на основе проведенного судебного следствия в суде первой инстанции. Судеб-

ное разбирательство дел обычного дополнительного производства должно осуществляться по тем же правилам, что и рассмотрение в суде первой инстанции уголовных дел обычного основного производства с учетом специфики дел дополнительных производств. В упрощенном дополнительном производстве разбирательство дела по первой инстанции возможно судьей единолично без участия народных заседателей, по тем правилам, по которым должны рассматриваться в суде уголовные дела с протокольной формой досудебной подготовки материалов.

Решения, принимаемые судом первой инстанции по делам дополнительных производств, могут быть пересмотрены в кассационном порядке и в порядке надзора, а также по вновь открывшимся обстоятельствам.

Реализация рассмотренных в главе 3 предложений требует выделения в уголовно-процессуальном кодексе специального раздела "Дополнительные производства".

В этом разделе необходимо закрепить задачи дополнительных производств, их виды, предмет, пределы и особенности уголовно-процессуального доказывания, дифференцированный порядок судопроизводства. Необходимо урегулировать в уголовно-процессуальном законе порядок досудебного дополнительного производства.

Порядок судебного разбирательства дел дополнительного производства обычного и упрощенного в основных чертах должен соответствовать порядку обычного и упрощенного основного производства.

Глава 4 - "Особые производства"

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает один вид особого производства - производство по применению принудительных мер медицинского характера, проблемам этого производства (совершенствования уголовно-процессуального регулирования и правоприменительной деятельности) в данной главе уделяется основное внимание.

Производство по применению принудительных мер медицинского характера - самостоятельное, полистадийное, особое производство. Процессуальное регулирование производства по применению принудительных мер медицинского характера в большей части определяется теми же положениями, что и производства по уголовному делу. Эти производства тесно взаимосвязаны и всегда возможен переход одного из них в другое.

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство не

предусматривает ограничений в применении принудительных мер медицинского характера в зависимости от состава деяния, предусмотренного уголовным кодексом. Лишь Верховный Суд СССР устанавливал определенные изъятия из этого правила. По мнению автора, следует пойти дальше и в самом уголовном законе установить перечень деяний, при совершении которых только и возможно применение принудительных мер медицинского характера. Следует отметить, что по русскому дореволюционному законодательству могли заключаться в дома умалишенных лишь "учинившие смертоубийство или же посягнувшие на жизнь другого или свою собственную, или же на зажигательство" (ст. 95, 96 "Уложения о наказаниях уголовных и исправительных").

Автор считает так же, что если совершено деяние, не представляющее большой общественной опасности, и есть разумные достаточные основания полагать, что совершено оно лицом в состоянии невменяемости, и это лицо не нуждается в принудительном лечении, то и незачем возбуждать производство по делу и проводить по нему расследование. Если же совершено деяние по степени общественной опасности значимое, и также есть разумные основания полагать, что совершено оно в состоянии невменяемости, то следует возбуждать не уголовное дело, а производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Необходимо предусмотреть в законе такое следственное действие, как освидетельствование психического состояния лица, а также возможность его проведения до возбуждения уголовного дела или производства по применению принудительных мер медицинского характера.

На основании результатов освидетельствования и иных имеющихся материалов следователь мог бы принять одно из следующих решений: 1) отказать в возбуждении уголовного дела и производства по применению принудительных мер медицинского характера; 2) возбудить уголовное дело; 3) возбудить производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Как только у лица, производящего дознание, следователя, прокурора возникают сомнения в психическом состоянии лица, в отношении которого ведется производство, должны быть приняты меры к установлению факта его душевного заболевания. В случае установления этого факта необходимо вынести постановление о возбуждении производства по применению принудительных мер медицинского характера. С момента вынесения этого постановления иные формы досудеб-

ного производства (дознание, протокольное досудебное производство) должны быть заменены предварительным следствием, а к участию в деле допущен защитник.

Существенным недостатком в деятельности как органов предварительного следствия и прокурора, так и суда является не критическое отношение к заключению экспертизы о неизменяемости лица, в отношении которого экспертиза проводилась. Практически во всех заключениях вопрос о неизменяемости разрешается абстрактно, а не применительно к моменту совершения общественно опасного деяния. Врачи-психиатры, проводящие экспертизу, ставят перед собой задачу — выявить и обосновать расстройство психической деятельности, в силу которого данное лицо в принципе не может отдавать отчет своим действиям или руководить ими. В лучшем случае вопрос о неизменяемости разрешается именно применительно к моменту проведения экспертизы, но не к моменту совершения общественно опасного деяния.

Органам предварительного расследования и судам в указанных выше и подобных случаях следует исходить из того, что сам по себе факт хронического заболевания не служит еще основанием (как это считают эксперты-психиатры) для признания неизменяемым в совершении конкретного общественно опасного деяния. В качестве мер пресечения в отношении этих лиц следовало бы предусмотреть: помещение в психиатрическое лечебное учреждение (с санкции прокурора и в пределах сроков, установленных для предварительного заключения под стражу), отдачу под наблюдение родственников и участкового психиатра.

В законе не установлен процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера. В практической деятельности как бы заранее устанавливается, презумируется, что указанные выше лица настолько психически больны, что в течение всего времени производства не могут правильно воспринимать обстоятельства, связанные с производством по делу и участвовать в нем. Кроме того, "процессуальное обращение" с ними чаще всего "хуже", чем с обвиняемыми и подсудимыми. Фактически лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, является скорее не участником, не субъектом уголовно-процессуальной деятельности, а ее объектом.

Вот почему безусловно необходимо определить и закрепить в законе процессуальное положение лиц, в отношении которых ведется

производство по применению принудительных мер медицинского характера, с учетом следующих положений:

1. Это лицо не может быть ограничено в правах в сравнении с обвиняемым, подсудимым.

2. Следовательно, прокурор, суд не могут лишать лицо, в отношении которого ведется производство, какого-либо права, принадлежащего ему по закону. Если в силу своего болезненного состояния душевнобольной сам не может реализовать свое субъективное право, оно должно быть реализовано через защитника и законного представителя.

3. У этих лиц должна оставаться возможность определения права осуществлять самостоятельно, если они этого желают. К числу таких прав следует отнести: право обжаловать любые действия и решения органов предварительного расследования и суда, заявлять ходатайства и отводы, предоставлять доказательства.

4. Более правильно будет именовать данного субъекта уголовно-процессуальной деятельности — "лицо, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера." Необходимо также включить его в число участников уголовного процесса.

Выражением презумпции невозможности лиц, в отношении которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, быть субъектами уголовно-процессуальных отношений, является утверждение о том, что объяснения и показания этих лиц не являются доказательствами по делу.

Эту позицию разделяет Верховный Суд РС. Вызывает сомнения обоснованность этой позиции. Во-первых, реализация подобного требования как бы предполагает положительное решение суда о признании лица душевнобольным. Во-вторых, ограничивается право на защиту, т.к. предполагается, что органы предварительного расследования и суд не обязаны выслушивать объяснения и показания этих лиц. И наконец, в-третьих, ведь не исключается, в принципе, возможность допроса в качестве свидетелей лиц, страдающих психическими недостатками (ст. 79 УПК). Большинство лиц, о которых ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, также допрашиваются на предварительном следствии. Анализ этих показаний свидетельствует о том, что далеко не каждое из них нужно категорически отбросить: во многих случаях события совершенного деяния изложены достаточно четко.

Непонимание специфики производства по применению принудительных мер медицинского характера работниками правоохранительных органов и судьями, отношение к этим делам как к простым, несложным и даже второстепенным приводит к существенным нарушениям уголовно-процессуального закона и даже к судебным ошибкам. В диссертации анализируются конкретные дела, по которым допущены судебные ошибки, типичные нарушения уголовно-процессуального законодательства. Даются конкретные рекомендации по их устранению.

в § 2 - "Иные особые производства" рассматривается главным образом проблема производства по направлению в ЛТП.

Досудебная деятельность по подготовке материалов о направлении в ЛТП носит административно-процессуальный характер, регулируется ведомственными нормативными актами. Что же касается судебного разбирательства дел о направлении в ЛТП, то оно осуществляется в процессуальных формах, выработанных практикой и представляющих собой нечто среднее между административно-процессуальной формой и формой, установленной ст. 369 УПК. В постановлении о направлении в ЛТП некоторые суды ссылаются только на соответствующие статьи Указа от 1 марта 1974 года, другие - еще и на ст. 369 УПК. Надзорное производство по этим делам осуществляется по правилам, установленным для рассмотрения в порядке надзора уголовных дел.

Отсутствие четкой регламентации порядка разрешения вопросов о направлении в ЛТП является одной из причин распространенности случаев необоснованного применения этой меры.

Условия содержания в ЛТП во многом совпадают или приближены к условиям содержания в местах лишения свободы, а в сравнении с колониями-поселениями даже более суровы. Направление в ЛТП производится на относительно длительные сроки. Последствия ошибок по этой категории дел не менее серьезны, чем при необоснованном осуждении. В связи с этим необходима уголовно-процессуальная форма как для досудебной подготовки, так и для судебной деятельности по разрешению вопросов о направлении в ЛТП. При этом нет необходимости разрабатывать особый порядок, неизвестный уголовно-процессуальному праву. Досудебную подготовку материалов о направлении в ЛТП можно было бы осуществить в форме, предусмотренной главой 34 УПК. Судебная же деятельность во всех стадиях должна осуществляться по общим правилам уголовного судопроизводства, что предполагает необходимость и по этим делам стадии подготовительного судебного производства, судебного разбирательства и стадии кассационного

и надзорного производства. Кроме того, следует признать обязательным участие защитника при рассмотрении в суде первой инстанции дел о направлении в ЛТП. Лица, в отношении которых рассматривается дело, далеко не всегда могут в полной мере сами осуществлять право на защиту.

Поскольку же (как и в производстве по применению принудительных мер медицинского характера) при этом уголовно-процессуальное право будет обеспечивать применение материальных норм, не носящих уголовно-правового характера, производство по направлению в ЛТП следует отнести к числу особых производств. По признаку относительной сложности процессуальных форм это производство следует отнести к упрощенному (в досудебной стадии) особому производству.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство относит к стадии исполнения приговора также и решение вопросов о применении, продлении или прекращении принудительного лечения в отношении хронических алкоголиков и наркоманов по основаниям ст. 62 УК и ст. 68 ИТК РСФСР. Причем решает эти вопросы суд, постановивший приговор (ст. 368 УК).

Решение указанных вопросов нельзя отнести к распорядительной деятельности суда: здесь также необходимо самостоятельное производство. Однако это производство отличается от основных и дополнительных производств тем, что оно никак не связано с уголовно-правовым отношением. В рамках этого производства осуществляется применение норм, по своей природе не являющихся уголовно-правовыми. Поэтому возможны два варианта решения этого вопроса:

1) продление, применение или прекращение принудительного лечения алкоголиков или наркоманов, отбывающих лишение свободы, осуществляется судом, но в административно-процессуальной форме, и таким образом, эта деятельность суда не относится к уголовному судопроизводству.

2) Если же эту деятельность отнести к уголовному судопроизводству, то тогда это будет особым упрощенным производством, поскольку в его рамках осуществляется применение норм, не носящих уголовно-правового характера. Именно такое решение этого вопроса представляется наиболее верным. Тем более, что оно основывается и на действующем уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 368 УК).

В заключении представлена действующая и перспективная структура уголовного судопроизводства в виде взаимопроникающих систем уголовно-процессуальных производств и уголовно-процессуальных стадий.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Основные и дополнительные производства. Томск, 1981. 8,7 н.л. Монография.
2. Основания и условия изменения условий содержания осужденных //Актуальные проблемы государства и права в современный период. Томск, 1981. - С.202-203.
3. Вопросы совершенствования правового регулирования перевода осужденных в помещения камерного типа //Предупреждение рецидивной преступности в Сибири. Томск, 1981. - С.101-105.
4. Правовая природа изменения условий содержания лишенных свободы //Проблемы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск, 1981. - С.54-59.
5. Изменения условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения //Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1982. - С.83-89.
6. Участие наблюдательных комиссий в решении вопросов, связанных с изменением условий содержания осужденных //Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. Томск, 1982. - С.176-177.
7. Вопросы перевода осужденных в помещения камерного типа (ИТК) //Проблемы борьбы с рецидивной преступностью. Томск, 1984. - С.1-28.
8. Назначение изменения условий содержания осужденных //Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1984. - С.37-46.
9. Некоторые вопросы предоставления осужденным улучшенных условий содержания и отмены улучшенных условий содержания по действующему законодательству //Проблемы теории и практики борьбы с преступностью. Томск, 1983. - С.18-195.
10. К вопросу о процессуальном положении защитника //Актуальные вопросы государства и права на современном этапе. Томск, - 1984. - С.205-206.
11. Некоторые аспекты участия защитника в уголовном процессе //Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1985. -С.132-140.
12. Порядок перевода осужденных в помещения камерного типа в исправительно-трудовых колониях общего, усиленного и строгого режимов и в одиночные камеры в ИТК особого режима //Актуальные вопросы правоведения на современном этапе. Томск, 1986, - С.231-232.

13. Участие защитника на предварительном следствии //28 Съезд КПСС и актуальные проблемы государства и права в условиях развитого социализма. Баку, 1986. - С.240-241.
14. Проблемы дифференциации уголовного судопроизводства //Актуальные вопросы государства и права в период советского социалистического общества. Томск, 1987. - С.207-208.
15. Предмет прокурорского надзора за соблюдением законов в исправительно-трудовых учреждениях //Актуальные проблемы государства и права на современном этапе. Томск, 1988.
16. Особые производства в советском уголовном процессе //Актуальные вопросы правоприменения в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1988. - С.194-195.
17. Правоохранительные органы в СССР. Учебное пособие. Хабаровск, 1989. - 78 с. (в соавторстве).
18. Некоторые вопросы производства по делам несовершеннолетних //Правовые вопросы борьбы с преступностью на современном этапе. Томск, 1989. - С.144-154.
19. Уголовное судопроизводство: система производств и стадий //Актуальные вопросы правоприменения в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1989. - С.197-198.
20. Структура уголовного судопроизводства //Научные и практические проблемы уголовного судопроизводства в свете судебно-правовой реформы. Ижевск, 1989. - С.28-31.
21. О доказательственном значении фактических данных, полученных при досудебной подготовке материалов в протокольной форме, в стадии судебного разбирательства //Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1990. - С.145-151.
22. Дополнительные производства в советском уголовном процессе //Актуальные вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1990. - С.91-97.
23. Препроцессуальная форма наведения в ДТП //Проблемы правоприменения в советский период. Томск, 1990. - С.198-199.
24. О понятии и принципах правосудия //Научная информация по вопросам борьбы с преступностью. М. 197. М.-1990. С.43-45.
25. Производство по применению принудительных мер медицинского характера //Правовые вопросы борьбы с преступностью. Томск, 1991. - С.121-132 (- в соавторстве).
26. Досудебное производство по делам частного обвинения. Там же. С.59-68.